СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕГРАДАЦИИ ЗЕМЕЛЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ

В.П. Бондарев^{1), 2)}, М.С. Радомысльский³⁾

¹⁾ *Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия, email: valery_bondarev@mail.ru*

²⁾ *Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия, email: valery_bondarev@bmstu.ru*

³⁾ *Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия, email: matvey.ra@mail.ru*

Социальные проблемы деградации земель – важная, но слабо разработанная область знания, что мешает более осознанно и эффективно бороться с этим негативным явлением. С помощью качественного экспертного опроса девяти признанных специалистов в области изучения указанных процессов были выявлены наиболее устойчивые суждения, которые могут послужить опорой для выделения основных форм проявления социальных последствий деградации земель. В результате исследования построена концептуальная схема и составлены частные исследовательские концепции, заключающиеся в выделении позиции каждого эксперта, что может послужить основой для дальнейшего построения экспертной модели социальных последствий деградации земель.

Ключевые слова: проблемы землепользования, деградация земель, социальные аспекты, последствия, научное сообщество, экспертное знание, интервью.

Социальный заказ на выработку научных знаний в области изучения деградации земель в мире постоянно возрастает, что можно проиллюстрировать на примере 15-ой цели устойчивого развития, сформулированной ООН: «Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия» [18]. Легко можно убедиться, что эта цель предполагает не только изучение проблем деградации земель, но и подразумевает необходимость преодоления социальных последствий деградации земель.

Проблемы землепользования в настоящее время активно обсуждаются. При этом, существует значительный разброс мнений о сущности и характере процессов деградации в зависимости от региона, уровня развитости страны и истории становления культуры землепользования [15, 16, 17]. Социальные аспекты деградации земель изучены довольно слабо [13].

Социальные аспекты землепользования регулярно попадают в круг рассмотрения отечественных исследователей, особенно в связи с сельскохозяйственным использованием земель [2, 3, 11, 12]. Чаще всего работы в той области направлены на выявление неблагоприятного воздействия деградации земель на местные сообщества и выработку дополнительного инструментария по реализации управленческих мероприятий в контексте природопользования для создания условий для рационального потребления ресурсов регионов, что позволит сохранить стабильность и безопасность развития местного социума при удовлетворении его потребностей и обеспечении качества окружающей среды [9, 15]. Иногда анализ деградации земель с экономической точки зрения выполняется через выявление динамики снижения продуктивности [10]. Г.С. Куст и др. предлагает проводить оценку нейтрального баланса деградации земель [4].

Авторам не удалось найти работ, где были бы четко сформулированы основные социальные последствия деградации земель. Один из авторов этой работы вместе с Ю.А. Болховитиновой проанализировал частотность обсуждения социальных последствий катастрофических наводнений, а в дальнейшем более детально проанализировал научный интерес к этой проблеме [1, 14]. Выделенные группы социальных последствий, с учетом специфики предмета исследования, послужили опорой для соответствующего анализа, что позволило составить понятийный ряд, связанный с изучением социальных последствий деградации земель, и построить концептуальную модель исследования.

Постоянное изменение условий землепользования и усложнение социальных взаимодействий в области проблем деградации земель, а также недостаточная формализация проблемы привела к необходимости обратиться к экспертному знанию в форме полужормализованного качественного интервью, в рамках которого данные собираются с достаточно небольшой группы респондентов. Как правило, качественные методы используются для выявления противоречий и формулировки проблем и гипотез. Небольшой размер выборки не позволяет обобщать в полной мере результаты исследования на всю совокупность специалистов, работающих в этой области, но полученные данные могут быть полезными для анализа проблемы. Кроме того, рассматриваемые методы позволяют выявить внутренние мотивы и побуждения исследователей, занимающихся соответствующей проблемой [5, 6, 7, 8].

В ходе исследования было взято несколько интервью у представителей научного сообщества, непосредственно имеющих отношение к изучению различных аспектов деградации земель. Всего приняли участие девять экспертов: 2 доктора биологических наук, 3 доктора географических наук, 3 кандидата географических наук и кандидат сельскохозяйственных наук.

Каждому из респондентов был присвоен порядковый номер с целью сохранения конфиденциальности и создания обобщенной экспертной модели.

После транскрипции и анализа интервью были составлены частные исследовательские концепции, заключающиеся в выделении позиции эксперта в формате одного предложения относительно социальных последствий деградации земель:

1. Последствия деградации земель выражаются опосредованно через экономику, локальные ресурсные и экологические проблемы местных сообществ.

2. Социальные последствия деградации земель отрицательны в отношении социальной мобильности, продолжительности и качества жизни и могут проявляться в потере работы и вынужденных миграциях населения.

3. Деградация земель может приводить к снижению рекреационных и экономических выгод, а при чрезмерном своем усугублении может вести к понижению социального статуса и миграциям.

4. Деградация земель несет в себе негативные социальные эффекты только в случае крайнего ее усугубления, в остальных случаях социальных эффектов нет или они незначительны.

5. Деградация земель может приводить к усилению расслоения общества, миграциям, недобору урожая и, как следствие, голоду и экономическим потерям.

6. Последствия деградации земель в наибольшей степени затрагивают область народонаселения: так, использование продукции с деградированных земель отрицательно влияет на онкозаболеваемость.

7. Деградация земель может приводить к падению урожайности, снижению рекреационных функций земель, а значит и качеству отдыха, к смене типа землепользования, миграциям, изменению стоимости жилья и продолжительности жизни.

8. Деградация земель приводит к неблагоприятным социально-экономическим последствиям, что отсылает к вопросам продовольственной безопасности, голода, миграции и изменения статуса.

9. Деградация земель может приводить к снижению плодородия, использовании земли для сельскохозяйственных нужд, изменению отношений людей на более индивидуалистические.

Таким образом, под социальными последствиями деградации земель можно понимать падение совокупного уровня экологических характеристик ландшафта и затраченных на него человеческих усилий, выражаемое в различных формах социального действия и взаимодействия, а сами эти формы заслуживает гораздо большего внимания, чем им уделяется в настоящее время. Первичную формализацию форм социального действия

и взаимодействия в этой области можно выявить с помощью анализа экспертного знания, сформированного в научном сообществе, занимающимся этими вопросами, так как именно ученые обладают способностью оптимально и объективно актуализировать экспертные знания.

В ходе исследования было выделено пять переменных, позволяющих с использованием заключенных в них индикаторов охарактеризовать частные исследовательские концепции социальных последствий деградации земель. Следует отметить, что социальная составляющая используемых переменных находит достаточное отражение в интерпретации понятий, на которые они опираются.

При обработке и анализе экспертных интервью выяснилось, расхождения в понимании социальных последствий деградации земель не имеют значимого характера и обладают более-менее устойчивым единством позиций. В тоже время, комплексирование экспертного знания позволило выявить некоторые аспекты, которые у части экспертов сформированы, а остальные не упоминают эти аспекты, что позволяет шире посмотреть на проблему и составить более общий список соответствующих проблем.

Следует обратить внимание, что так все эксперты в основном имели большой опыт работы именно в земледельческой зоне России, то можно ожидать, что если бы были эксперты из регионов, с другой спецификой проявления деградации земель, то результаты могли бы несколько быть отличными от полученных. В тоже время, многие из опрошенных респондентов хорошо знакомы с мировыми тенденциями в этой области и имеют опыт работы не только в указанном регионе, что может дать основания полагать большую или меньшую применимость их суждений и для других территорий, что, в прочем, требует дополнительной проверки.

Библиографические ссылки

1. *Бондарев В. П., Болховитинова Ю. А.* Социальные последствия катастрофических наводнений // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2019. № 5. С. 21–29.

2. *Варламов А. А., Хабаров А. В.* Экология землепользования и охрана природных ресурсов. М.: Колос, 1999. 159 с.

3. *Горелова (Морозова) И. Н.* Теоретическое обоснование социально-территориального института землепользования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 3. С. 392–395.

4. *Куст Г. С., Андреева О. В., Лобковский В. А.* Нейтральный баланс деградации земель – современный подход к исследованию засушливых регионов на национальном уровне // Аридные экосистемы. 2020. Т. 26. № 2 (83). С. 3–9.

5. *Манцева Е. Р.* Экспертные знания в обществе конца XX – начала XXI века: статус и значимость // Социология. 2018. № 2. С. 62–64.

6. *Масленников Е. В.* Экспертное знание. Интеграционный подход и его приложение в социологическом исследовании. М.: Наука, 2001. 228 с.
7. *Маслов Д. К.* Проблема доверия экспертному знанию // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453. С. 63–70.
8. *Небольсина Е. В.* Актуальные тенденции восприятия научных и экспертных знаний в обществе // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Т. 26. № 4 (24). С. 41–50.
9. *Семячков А. И., Гао Ж., Атаманова Е. А.* Управление природно-ресурсным потенциалом региона на основе изменчивости эколого-экономических индикаторов // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 2. С. 520–537.
10. *Цветнов Е. В., Макаров О. А., Строков А. С., Цветнова О. Б.* Роль почв в оценке деградации земель (обзор) // Почвоведение. 2021. № 3. С. 363–371.
11. *Чудинов О. О.* Имущественные интересы сельхозпроизводителей, их оценка и механизм реализации (региональный аспект). // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2013. №6. С. 49–54.
12. *Чутина И. П., Журавлева Л. А., Симачкова Н. Н., Зарубина Е. В., Фатеева Н. Б.* Аграрная социология в России: история и современность // Московский экономический журнал. 2020. № 9. С. 294–306.
13. *Blaikie P., Brookfield H.* (ed.). Land degradation and society. Routledge, 1987, 2015. 222 p.
14. *Bondarev V. P.* Social Consequences of Floods: Case Study of Five Emergencies in Different Global Drainage Basins // Geography, Environment, Sustainability. № 4 (15). 2022. P. 188–195.
15. Global consequences of land use / J. A. Foley [et al.] // Science. 2005. No. 5734. P. 570–574.
16. Land degradation / E. Mohamed [et al.] // The soils of Egypt. 2019. P. 159–174.
17. *Safriel U. N.* The assessment of global trends in land degradation // Climate and land degradation. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg, 2007. P. 1–38.
18. The 17 Goals. Department of Economic and Social Affairs Sustainable Development. United Nations [Electronic resource]. URL: <https://sdgs.un.org/goals> (date of access: 31.08.2023).